

Живет в Сиднее (Австралия).

* * *

В любой из масок – или кож –
ты неизменно безупречна:
спектакль хорош!
Но вдруг замрешь,
нежданно понятая встречным,
как беспристрастным понятым –
до глубины, без слов и фальши
дрожащих губ, до немоты...
Скорей к нему? Но немо ты
шагнешь назад – как можно дальше
от беззащитной наготы,
когда – во всем, конечно, прав –
твой гость, не вытирая ноги,
придет, чтоб разбирать твой нрав,
твои пороки и пороги.
Как театральный критик – строг,
внимателен и беспощаден
он составляет каталог
в тебе живущих ведьм и гадин.
Он справедлив. Отточен слог.
Ему неведомы пристрастье

и сострадательный залог –
залог любви и сопричастья.
И ты закроешь двери, чтоб
свой собственный спектакль – без судей,
без соглядатаев, без толп
смотреть:
как голову на блюде
несут и, бешено кружа,
в слезах танцует Саломея,
как капли падают с ножа,
как Ева искушает Змея,
как Брут хрипит от боли в такт
ударам, завернувшись в тогу...

А критик видел первый акт.
Не более. И слава Богу.

* * *

Мне не уйти из психбольницы.
Ты в ней – и вот она в тебе –
клокочет, рвётся на страницы
и шарит лапой по судьбе,
куда б тебя ни заносило –
в край небоскрёбов или скал –
ты возле солнечной Мессины
увидишь бешеный оскал
чудовищ – нет, не тех, из книжек –
своих, придуманных тоской,
толпой, тебя несущей ближе к
безумью дней, к огням Тверской.
И будто всё отлично с виду:
умыт и трезв, идёшь в театр –
но чувствуешь: с тобой в корриду
весь день играет психиатр.
Или в музеях строгой Вены
бредёшь меж статуй героинь –
а врач решит – и резко в вены
введёт любовь, как героин.

Спокойней – в домике с охраной,
решёткой, каменной стеной,
где мне зализывают раны –
чтоб не осталось ни одной,
где нет ни долга, ни заботы,
ни вин, ни бед... Халат надеть

и от субботы до субботы
на подоконнике сидеть
и издали смотреть на лица
толпы, на улицу в огне.
А рядом Гоголь отразится
в забитом намертво окне.

ARS POETICA

Я ослеп. Измучился. Продрог.
Я кричу из этой затхлой бездны.
Господи, я тоже чей-то бог,
заплутавший, плачущий, небесный.

Вот бумага. Стол. Перо и рок.
Я. (больной, седой и неизвестный)
Но умру – и дайте только срок,
дайте строк – и я ещё воскресну.

Страницы автора в Сети:

Персональный сайт
Журнальный зал
Стихи на YouTube